

РЕФОРМА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

контроль и надзор в сфере высшего образования

Сергей Синельников-Мурылев, Георгий Идрисов, Екатерина Пономарева

АННОТАЦИЯ Существующая структура регулирования сферы высшего образования обладает рядом недостатков. Процедуры и критерии проверки соблюдения обязательных требований являются необъективными, накопленная информация о подконтрольных объектах не учитывается, новые технологии, влияющие как на процедуру, так и на результат проверки, не используются.

Главным же дефектом является недостаточное понимание рисков, которые возникают в результате нарушения тех или иных требований. Данная ситуация, с одной стороны, приводит к тому, что неэффективные и крайне дорогие мероприятия по устранению замечаний влияют на возможность вести образовательный процесс. С другой стороны, возникают иллюзии, что необходимым и достаточным условием качественного образования является соблюдение всех обязательных требований.

По нашему мнению, изменение системы регулирования высшего образования должно включать в себя, во-первых, принятие риск-ориентированного подхода. При этом уровень риска причинения вреда качеству и доступности образования, жизни и здоровью обучаемых должен учитываться как при формировании перечня и критериев обязательных требований, так и при выборе объекта проверок.

Во-вторых, необходимо обеспечивать прозрачность и верифицируемость исполнения обязательных требований преимущественно в отношении оценки качества образования (OECD, 2018).

Указанные изменения позволят оптимизировать нагрузку как на субъект, так и на объекты контроля, снизить общий уровень рисков для системы высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Контрольно-надзорная деятельность, снижение административной нагрузки, регулирование сферы высшего образования.

DOI 10.22394/2078-838X-2020-3-22-29

**Сергей Германович
СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЕВ**

д. э. н., профессор, ректор
Всероссийской академии
внешней торговли Минэко-
номразвития России,
проректор РАНХиГС
(119571, РФ, Москва,
пр. Вернадского, 82).
E-mail: sinel@vavt.ru

**Георгий Искандерович
ИДРИСОВ**

д. э. н., ведущий научный
сотрудник Института
прикладных экономических
исследований РАНХиГС
(119571, РФ, Москва,
пр. Вернадского, 82).
E-mail: idrisov@ranepa.ru

**Екатерина Александровна
ПОНОМАРЕВА**

к. э. н., заведующий лабора-
торией социально-экономических
проблем регулирования Ин-
ститута контрольно-надзорной
деятельности РАНХиГС
(119571, РФ, Москва,
пр. Вернадского, 82).
E-mail: ponomareva@ranepa.ru

Проблемы и ограничения

Анализ перечня обязательных требований позволяет выделить проблемы их применения.

Во-первых, обязательные требования к разным видам контроля частично дублируют друг друга. Например, лицензионные требования и требования лицензионного контроля пересекаются с требованиями федерального государственного контроля качества образования к материально-технической базе и кадровому составу из федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС).

Во-вторых, невозможно напрямую измерить исполнение отдельных обязательных требований в существующей структуре регулирования. Например, в России действуют более тысячи ФГОС по направлениям подготовки и специальностям высшего образования.

При этом ключевыми являются требования к тому, как выпускники владеют определенными компетенциями. На практике при формальной проверке документов, связанных с реализацией образовательных программ, нельзя получить представление ни о компетенциях, ни о знаниях обучаемых. При этом более 90 % проверок, касающихся оценки соответствия образовательных программ ФГОС, выявляют нарушения (по данным Федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок» Генеральной прокуратуры РФ за 2015–2019 гг.).

В-третьих, использование экспертных оценок в процедурах государственного контроля и надзора в сфере высшего образования приводит к субъективности при проверке отдельных обязательных требований. Например, процедура аккредитации предполагает привлечение экспертов к оценке качества образовательных программ. Такая оценка качества не всегда является объективной, учитывая вариативность

образовательных программ по направлениям и специальностям высшего образования, широкий спектр обязанностей экспертов и уровень их квалификации.

В-четвертых, благодаря развитию новых технологий появилось дистанционное образование, произошла цифровая трансформация учебно-вспомогательной деятельности. В условиях пандемии коронавируса эти процессы интенсифицировались. Это позволяет собрать и проанализировать данные о деятельности вузов и перевести часть проверочных мероприятий в дистанционный формат. В таком случае контроль и надзор за сферой образования могут базироваться на объективных данных.

В-пятых, способ выбора вузов для проверок является не совсем эффективным с точки зрения выявления нарушений.

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛЖНО ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ ПРИНЯТИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Вуз включается в единый план проверок после того, как прошел определенный срок¹ с момента проведения последней плановой проверки. А внеплановая проверка может проводиться в том числе на основании обращений и заявлений граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о фак-

тах возникновения угрозы или причинения вреда охраняемым законом ценностям и нарушений прав потребителей².

В 2020 году пандемия коронавируса ускорила создание цифровой образовательной среды в вузах и привела к временной приостановке плановых проверок. Вузы, у которых в этом году истекает государственная аккредитация, получили ее продление еще на год (по данным официального сайта Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки).

Это приведет к тому, что после восстановления прежнего режима работы Федеральная

¹ Срок зависит от вида контроля и надзора.

² В соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

служба по надзору в сфере образования и науки испытывает дополнительную нагрузку, связанную с проведением отложенных проверочных мероприятий.

Необходимые решения

Модернизация государственного контроля и надзора в сфере высшего образования должна предполагать изменение системы обязательных требований, объединение по времени процедур лицензирования и аккредитации вузов, новые правила организации проверочных мероприятий и новый подход к оценке качества образовательных услуг. Ключевые принципы изменений:

- административная нагрузка должна быть соразмерна ожидаемому ущербу от неисполнения обязательных требований;
- частота проверок зависит от вероятности нарушения обязательных требований и размера ущерба охраняемым законом ценностям;
- соблюдение обязательных требований верифицируется;
- формируются четкие рекомендации по приоритетам устранения нарушений в условиях бюджетных ограничений образовательных организаций (OECD, 2018).

Такие изменения должны стать основой внедрения риск-ориентированного подхода.

Изменение системы

Для снижения административной нагрузки целесообразно исключать обязательные требования, не уменьшающие вероятность неблагоприятных событий или размер ущерба от них (с учетом расходов на их исполнение и администрирование). Контроль и надзор за соблюдением оставшихся обязательных требований должен быть соразмерен тяжести последствий от реализации связанных неблагоприятных событий (OECD, 2010).

Для каждого обязательного требования должна быть сформулирована презумпция, которая основана на последствиях его нарушения³.

Например, при проверке лабораторного оборудования, опасного для жизни и здоровья учащихся, необходимо использовать презумпцию о его неисправности, а при проверке компьютеров — презумпцию об их исправности.

РАНХиГС и Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) проанализировали перечень и содержание обязательных требований и выяснили, что некоторые из них нуждаются в изменении и уточнении. Из числа обязательных требований лицензирования и лицензионного контроля должны быть исключены требования, находящиеся вне компетенции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В частности, должна быть запрещена проверка обязательных требований, проверяемых при выдаче санитарно-эпидемиологических заключений и заключений МЧС, инспекторами и экспертами Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Требования к площади помещений образовательных организаций с учетом формы реализации образовательных программ также могут быть хорошим критерием для определения вузов с низким качеством образования.

Необходимо уточнить требования к квалификации профессорско-преподавательского состава (в том числе к уровню и направлению образования). Необходим прозрачный механизм, чтобы подтвердить возможность преподавания той или иной дисциплины. Механизм должен учитывать специальность или направление базового образования, наличие ученой степени и звания, профессиональный опыт.

Требования ФГОС к специальностям и направлениям подготовки должны быть изменены. Основными должны стать требования к содержанию дисциплин, включенных в предметное ядро направления или специальности, к продолжительности блоков образовательных программ и пр. Требования к компетенциям выпускников направлений и специальностей не должны носить обязательный характер.

Следует уточнить требования к оформлению документов об образовании. Необходимо сформулировать исчерпывающий перечень требований к локальным нормативным актам организации высшего образования. В частности,

³ Репутационные потери вузов в результате проведения проверочных мероприятий необходимо рассматривать отдельно.

требуется перечень самих локальных нормативных актов. Сейчас он является примерным. Нужны требования к размещению его на сайте организации высшего образования.

Следует также уточнить требования к предоставлению услуг сторонними организациями на территории вуза, доопределить требования к единой форме предоставления информации и ее достоверности, закрепить необходимость (но не способ!) обеспечения специальных условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Лицензирование и аккредитация

Вуз должен получать лицензию на право заниматься образовательной деятельностью и свидетельство об аккредитации (если претендует на него) одновременно. При этом необходимо одновременно проверять требования и к условиям обучения (лицензионные требования), и к качеству реализуемых вузом образовательных программ (требования аккредитации). По результатам проверки возможен вариант, в котором вуз одновременно реализует аккредитованные и неаккредитованные программы (например, если программа не прошла первичную аккредитацию или федеральный государственный контроль качества и была исключена из свидетельства об аккредитации).

Новые образовательные организации, которые хотят реализовывать программы профессиональной подготовки в сфере высшего образования, должны проходить проверку достаточности условий образовательной деятельности один раз. Дальнейший контроль и надзор должен осуществляться в рамках непрерывного мониторинга индикаторов риска, например, по аналогии с австралийским опытом (TEQSA, 2013; 2019).

Проверка вуза (выездная, документарная и/или удаленная) в зависимости от целей может осуществляться по заявлению самого вуза либо в соответствии с распорядительным актом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В первом случае проверочные мероприятия проводятся потому, что необходимо откорректировать лицензию или свидетельство об аккредитации вуза из-за существенных изменений в деятельности вуза

(лицензирование новых направлений подготовки или специальностей, лицензирование нового адреса, и т. п.). Во втором случае соответствующий распорядительный акт формируется либо из-за того, что индикаторы риска попали в критическую область и свидетельствуют о высокой вероятности нарушений, либо для проверки устранения вузом выявленных ранее нарушений.

В подходе к регулированию, который мы предлагаем, возможны четыре варианта результатов прохождения процедуры, предоставляющей право на образовательную деятельность и гарантирующей качественные образовательные услуги (с учетом возможности аккредитации по части программ). Первый предполагает, что вуз получает право на осуществление образовательной деятельности, качество которой гарантирует государство. Во втором варианте вуз удовлетворяет всем требованиям лицензирования и аккредитации для части планируемых к реализации образовательных программ. Такой результат прохождения проверочных процедур означает, что качество образовательной деятельности государство гарантирует только

ДЛЯ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ НАГРУЗКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ИСКЛЮЧАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, НЕ СНИЖАЮЩИЕ ВЕРОЯТНОСТЬ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОБЫТИЙ ИЛИ РАЗМЕР УЩЕРБА ОТ НИХ

для отдельных образовательных программ. В третьем варианте вуз удовлетворяет только лицензионным требованиям. В этом случае государство не гарантирует качества образовательной деятельности. Четвертый вариант означает, что одно или несколько требований лицензирования не удовлетворены. Вуз получает отказ в праве на осуществление образовательной деятельности, но может повторно пройти указанную выше процедуру.

Новые принципы контроля и надзора в сфере высшего образования

Риск-ориентированный подход к определению объектов для проведения проверки должен включать построение системы управления рисками, позволяющей в автоматизированном режиме проводить оценку вероятности нарушений вузом обязательных требований и принимать решения о необходимости внеплановой проверки (Baldwin & Black, 2008; 2012).

При этом плановые и внеплановые проверки по заявлениям физических, юридических лиц, СМИ и органов государственной власти могут быть упразднены без увеличения рисков для системы высшего образования.

Новая государственная информационная система, собирающая массивы данных о вузах из различных источников, включая межведомственные реестры информации о выданных документах, базы данных вузов и иные источники (Hampton, 2005), должна предшествовать изменению подхода к контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования.

Система индикаторов риска должна быть сформирована на основе анализа массивов данных о деятельности вузов и информации о нарушениях обязательных требований. Некоторые обязательные требования содержат конкретные количественные (например, требования по количеству зачетных единиц образовательной программы) или качественные (например, требования по наличию медицинского работника и медицинского кабинета) показатели деятельности образовательных организаций высшего образования. Поэтому анализировать деятельность вузов можно несколькими способами. Например, возможно использование принципов выборочности, риск-ориентированности, учета всей доступной информации при осуществлении регулирования (OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit, 2018).

Первый способ предполагает определение критических областей и мониторинг динамики отдельных количественных и качественных показателей, связанных с исполнением обязательных требований (закрепленных в них напрямую либо опосредованно связанных с их исполнением), при условии, что эти показатели могут иметь временное или процентное отклонение от зафиксированных в текущем

законодательстве предельных максимальных или минимальных значений.

Так, маленькая площадь учебных помещений при большом количестве обучающихся очно студентов может свидетельствовать о риске некачественных образовательных услуг; однако возможно и другое объяснение данной ситуации: например, студенты учатся в несколько смен (и на это есть соответствующее разрешение). Принципиальным для этого подхода является контроль исполнения обязательных требований либо напрямую, либо с использованием количественного или качественного показателя, косвенно свидетельствующего о вероятности исполнения (неисполнения) соответствующего обязательного требования.

В ДОПОЛНЕНИЕ К ИНДИКАТОРАМ РИСКА НЕОБХОДИМО ВВЕДЕНИЕ КОНТЕНТНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Второй способ подразумевает анализ наблюдаемых характеристик деятельности вузов, напрямую не связанных с исполнением обязательных требований, например, показателей публикационной активности научно-педагогических работников вузов, заработной платы профессорско-преподавательского состава, среднего балла ЕГЭ абитуриентов и других. Данный способ предполагает использование легко верифицируемых показателей, что ускоряет и упрощает процесс проверки, не требует изучения документов образовательной организации и проведения дополнительных проверочных мероприятий.

Третий способ объединяет два предыдущих и предполагает определение критической области и мониторинг динамики некоего интегрального показателя (характеризующего вероятности рисков по видам контроля и надзора в сфере высшего образования, представляющего собой линейную комбинацию индикаторов

риска⁴), определяемого на основе указанных выше показателей.

Например, Австралийское независимое национальное агентство по обеспечению качества и регулированию высшего образования (TEQSA) проводит интегральную оценку риска по образовательной организации путем взвешивания значений индикаторов риска образовательной организации (показателей успеваемости ее студентов, оттока студентов из образовательной организации, финансовой устойчивости, соотношения числа студентов и персонала, в т. ч. преподавателей образовательной организации, и др.). Используемые веса не раскрываются (подробнее см.: Council for Higher Education Accreditation, 2019; Quality Assurance and Public Accountability, 2019).

Выход индикаторов риска в критическую область должен не служить основанием для заключения о наличии нарушений в вузе, а приводить к началу проверочных мероприятий соответствующей образовательной организации (выездной, документарной или удаленной проверке).

Новый подход к оценке качества образования

Новый подход к оценке качества образования и прямые измерения должны предполагать, во-первых, выделение во ФГОС набора фундаментальных дисциплин, необходимых выпускникам соответствующих направлений и специальностей, и контентных требований по ним.

Во-вторых, целесообразно внедрять прямое оценивание знаний. Это предполагает создание контрольно-измерительных материалов для проверочных работ при осуществлении государственного контроля качества образовательной деятельности.

В-третьих, при аккредитации образовательного учреждения необходимо провести экспертизу качества образования. Экспертиза должна исходить из принципов сопоставимого уровня квалификации субъекта и объекта оценки. Квалификация субъекта оценки должна быть не ниже квалификации профессорско-преподавательского состава.

Субъект оценки должен иметь вес в своей предметной области. Подписанные экспертные заключения должны быть доступны всем.

Данный подход можно реализовать в условиях адекватной системы стимулов (в том числе экономических) как при выборе экспертов контрольно-надзорным органом, так и при оценке их деятельности.

Альтернативой предложенному нами подходу является развитие доверительных механизмов контроля качества образования. В мировой практике профессионально-общественная аккредитация и использование международных рейтингов и мониторинговых исследований является распространенным способом проведения оценки качества образовательных программ.

Однако использование таких механизмов аккредитации является спорным. С одной стороны, отказ от формальной проверки документов в пользу доверительных механизмов приведет к сокращению нагрузки на Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки. С другой стороны, профессионально-общественные организации проводят экспертную оценку, которая может быть субъективной, а системы рейтингов и мониторингов в основном выправляют дисбаланс информированности среди вузов, абитуриентов, выпускников и работодателей, и т. п. (Hazelkorn, 2013). Поэтому данный подход в российских условиях не может в полной степени гарантировать объективность полученного результата.

Часть контрольно-надзорных процедур в области оценки качества образовательных программ должна быть автоматизирована: использовать машинный анализ текстов рабочих программ дисциплин, образовательных программ, публикационной активности и цитирования, анализ видео- и звукозаписей дистанционных лекций и семинаров.

Заключение

Предложенные изменения будут способствовать оптимизации нагрузки на контрольно-надзорный орган в лице Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и на подконтрольные объекты — вузы. В зависимости от способа реализации предлагаемых изменений можно ожидать повышения

4 Коэффициенты линейной комбинации могут определяться оценками коэффициентов модели вероятности нарушений обязательных требований (logit/probit).

результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. Во-первых, предлагаемые усовершенствования будут способствовать изменению числа обязательных требований по обеспечению качества образовательной деятельности. Преимущественно они будут связаны с пересмотром содержания ФГОС и уточнением отдельных требований в области лицензионного контроля и государственного контроля качества образования. Во-вторых, можно ожидать сокращения числа проверок благодаря отказу от плановых проверок и переходу к мониторингу наблюдаемых индикаторов риска. Опыт перехода к риск-ориентированному регулированию других контрольно-надзорных органов (в частности, ФНС) свидетельствует о возможном сокращении числа проверок на 20–30 %. В-третьих, повышение прозрачности содержания обязательных требований и повышение объективности проверочных процедур, в том числе отказ от использования экспертных оценок соблюдения отдельных обязательных требований, будут способствовать сокращению числа предписаний, связанных с удовлетворением формальных требований ФГОС, но не связанных напрямую с качеством образовательной деятельности (например, относительно владения выпускниками образовательных программ необходимым перечнем компетенций).

Литература

1. Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок» Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://proverki.gov.ru> (дата обращения 1.07.2020).
2. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7291 (дата обращения 1.07.2020).
3. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7311 (дата обращения 1.07.2020).
4. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7303 (дата обращения 1.07.2020).
5. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ.
6. Baldwin, R., Black, J. Really responsive regulation // *The modern law review*. 2008. Vol. 71. No 1. P. 59–94.
7. Black, J., Baldwin, R. When risk-based regulation aims low: Approaches and challenges // *Regulation & Governance*. 2012. Vol. 6. No 1. P. 2–22.
8. Council for Higher Education Accreditation 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/PAR-Feb15-FINAL.pdf> (дата обращения 1.07.2020).
9. Hampton, P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement. London: H. M. Stationery Office, 2005.
10. Hazelkorn, E. World-class universities or world-class systems? Rankings and higher education policy choices / Hazelkorn E. // *Rankings and accountability in higher education: Uses and misuses* / E. Hazelkorn, P. Wells & M. Marope. Paris: UNESCO, 2013. P. 71–94.
11. How we use data [Электронный ресурс] // Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA), 2013. URL: <https://www.teqsa.gov.au/how-we-use-data> (дата обращения 1.07.2020).
12. Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA) 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/risk-assessment-framework> (дата обращения 1.07.2020).
13. Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA) 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/how-teqsa-rates-risk-indicators> (дата обращения 1.07.2020).
14. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). OECD Risk and Regulatory Policy. Improving the Governance of Risk // OECD Review of Regulatory Reform. OECD Publishing: Paris, 2010. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264082939-en>.
15. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit. OECD Publishing: Paris, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264303959-en>.

Reform of control and supervision of higher education in new conditions

Sergey G. SINELNIKOV–MURYLEV.

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Russian Foreign Trade Academy. Vice-Rector of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: sinel@vavt.ru

Georgy I. IDRISOV.

Dr. Sci. (Econ.), Institute of Applied Economic Research Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: idrisov@ranepa.ru

Ekaterina A. PONOMAREVA.

Cand. Sci. (Econ.), Institute of Control and Supervision, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: ponomareva@ranepa.ru

Abstract

The existing structure of higher education regulation has a number of significant problems. These include the bias of the procedures and criteria used to verify compliance with regulatory requirements, the lack of usage of information about controlled objects and limited use of new technologies during control and supervision that affect both the verification procedure and its result. The main drawback is the lack of clarity of understanding of the risks that arise as a result of violation of certain requirements, which leads to a de facto situation, on the one hand, the equivalence of influence on the ability to conduct the educational process of insignificant and extremely expensive measures to eliminate comments, and on the other hand, illusions that a necessary and sufficient condition for quality education is compliance with all regulation requirements. A change in the system of regulation of higher education, in our opinion, should include, firstly, a transition to a risk-based approach, while the level of risk to the values protected by law (first of all, the quality of education, its accessibility, life and health of students) should be taken into account both when forming the list of regulatory requirements and their criteria, and when choosing the object of inspections, secondly, ensuring transparency and verifiability of the fulfillment of these requirements mainly with regard to assessing the quality of education. These changes will optimize the burden on both the subject and the objects of control while reducing the overall risk level for the higher education system.

Keywords: control and supervision, administrative burden reduction, regulation of higher education.

References

- Baldwin, R., & Black, J. (2008). Really responsive regulation. *The modern law review*, 71(1), 59–94.
- Black, J., & Baldwin, R. (2012). When risk-based regulation aims low: Approaches and challenges. *Regulation & Governance*, 6(1), 2–22.
- Council for Higher Education Accreditation. (2019). *Quality Assurance and Public Accountability*. Retrieved from <https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/PAR-Feb15-FINAL.pdf>.
- Federal Service for Supervision in Education and Science. (n.d.). http://obrнадзор.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7291. (In Russian).
- Federal Service for Supervision in Education and Science. (n.d.). http://obrнадзор.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7311. (In Russian).
- Federal Service for Supervision in Education and Science. (n.d.). http://obrнадзор.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7303. (In Russian).
- Federal law On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in The Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control of 26.12.2008 N 294-FZ. (In Russian).
- Hampton, P. (2005). *Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement*. London: H. M. Stationery Office.
- Hazelkorn, E. (2013). World-class universities or world-class systems? Rankings and higher education policy choices. In E. Hazelkorn, P. Wells & M. Marope (eds). *Rankings and accountability in higher education: Uses and misuses*. Paris: UNESCO.
- Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA). (2013). *How we use data*. Retrieved from <https://www.teqsa.gov.au/how-we-use-data>.
- Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA). (2013). Retrieved from <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/how-teqsa-rates-risk-indicators>.
- Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA). (2019). Retrieved from <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/risk-assessment-framework>.
- The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2010). OECD Risk and Regulatory Policy. Improving the Governance of Risk. *OECD Reviews of Regulatory Reform*. OECD Publishing: Paris. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264082939-en>.
- The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2018). *OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit*. OECD Publishing: Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264303959-en>.
- The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. (n.d.). <https://proverki.gov.ru>. (In Russian).